

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

Сергазы Касымбеков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергазы Касымбеков

Новая земля

«Автор»

2025

Касымбеков С.

Новая земля / С. Касымбеков — «Автор», 2025

В погоне за новыми землями трое друзей пошли на отчаянный шаг: угнали лошадей и хладнокровно убили хозяина. Но сын погибшего не намерен прощать – он жаждет мести и преследует беглецов.

© Касымбеков С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Я никогда не видел моря	5
Старые друзья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергазы Касымбеков

Новая земля

Я никогда не видел моря

Рауан заметил одного из них – лунный свет освещал сухое лицо, делая его еще бледнее. Рядом, также в ночном свете, были две собаки. Одна была побольше. С длинной густой шерстью и мордой настоящего охотника, она явно принадлежала к кавказской породе. Другая поменьше, смахивала на гончую. Элегантное создание, полное энергии и жизненной силы, обнюхивало землю. “Откуда они взялись”, – с досадой подумал Рауан. – “Раньше не было”. Под шум волн он начал ползти к своей цели, расталкивая локтями песок. Увидев в метрах пятидесяти от себя огромный валун, парень дополз до него и спрятался. Момент был подходящим – убийца начал оглядываться. Гончая наострила уши и, казалось, ловила каждый шорох.

Волна играла свою мелодию, омывая берег, и Рауан задумался. Ему нравился морской прибой. Нравилось, как лунный свет отражается в воде, как шуршит под ногами мягкий песок. Он был впервые на море, но не мог сейчас достойно оценить его красоты.

Аккуратно вытащив ружье, он дал себе почувствовать его силу. Слово продолжение тела владельца, оно было готово к действию. Металлический ствол поймал блики лунного света. Приклад из темного дерева все еще хранил тепло отцовских рук. Плавные и опасные линии, растворяясь одна в другой, создавали танец силы и гармонии. Его дополняли легкие вмятины, как символ прожитой истории, следы приключений и храбрости.

Рауан уперся дулом о камень. Достанет ли картечь на таком расстоянии? Парень этого не знал. Он был совсем не таким, как отец, – никогда не охотился на людей. И все же искушение выстрелить казалось сильным. Но сильнее был страх не попасть.

Рауан долго наблюдал за ним. Смотрел, как он гладит собак, а те, довольные, виляют хвостами перед своим “добрым” хозяином. Кормит их с рук и кидает в море камешки, словно он – совершенно обычный человек. Слово он – не убийца. Вероятно, ждет подельников. Эта мысль испугала Рауана. Если подойдут его собратья, такие же убийцы, ему с ними не справиться. Даже сейчас это кажется сложным – парня пугали настороженные собаки. Он вырос в деревне и понимал, на что способна натренированная псина. Его собственный пес мог сразиться с волком и выйти победителем. Мог охранять целое стадо баранов, не подпуская слоняющихся шакалов. Да, хороший был пес.

С каждой минутой сидеть в такой позе становилось все сложнее. “Высунусь – и мне конец”, – подумал Рауан. Он не мог не воспользоваться эффектом неожиданности. Но это было единственным, в чем он выигрывал. Вдруг взгляд сам устремился на небо в надежде отыскать то, что ему могло помочь. Кроме звезд и луны там ничего не было. В момент, когда волна наползла на берег, тщательно прицелившись, он все же выстрелил. И тут же закрыл глаза.

Рауан часто стрелял, когда ездил с папой на охоту. Но впервые это был человек. Яркая вспышка прорезала темную ночь, а грохот выстрела, кажется, услышали на том конце света. Убийца его отца пошатнулся, но не упал. Держась за ногу, он пытался убежать. Рауан хотел сделать еще выстрел, когда увидел, как к нему мчатся псы. Гончая была совсем близко, ее легкие лапы лишь касались земли и тут же с грацией взлетали. Он выстрелил в нее, но промахнулся – уж больно быстро бежала. Вот ее тело, будто вылепленное из воздуха, уже перелетело через камень. Сумевший вовремя сориентироваться парень, ударил прикладом. Собака громко заскулила и, оставляя на песке длинный след, отлетела до самой воды. Он тут же ударил по ружью коленом, будто хотел разломать его надвое. Ключи запирающие стволы расстегнулись, гильзы вылетели из ствола. Рауан достал два патрона, но не успел их поставить, когда

алабай вцепился в его ногу и повалил на землю. Парень пытался пинком откинуть животное, но, казалось, тот был вырезан из камня. Его глаза налились кровью, а ужасный рык звучал так громко, словно бушевали горные реки. Мощный захват челюстей рвал джинсы. Гончая кружилась рядом. Она очухалась от удара, но нападать не смела, лишь, оскалившись, тьякала.

Алабай уже разорвал штаны на своей жертве и вцепился массивной челюстью в самое мясо. Рауан закричал так сильно, что убежавший остановился. Его взгляд замер на происходящем – он обрадовался, что стрелявший в него человек корчится от боли. Алабай ловко прыгал из стороны в сторону, пытаясь оторвать плоть. Песок уже залила теплая кровь. Рауан, защищаясь, нашёл патроны и зарядил ружье. Почти не целясь, он произвел подряд два выстрела. Практически в упор. Снова грохот и яркий свет. Нападавший пес даже звука не издал, просто рухнул на бок. Часть дробы пробила обувь и попала в левую ногу парня. Был ли выстрел услышан подельниками убийцы или нет – все еще было неизвестно. Сам же мужчина продолжил свой побег, гончая отправилась следом за ним.

Рауан поднялся на ноги и от разлившегося в крови адреналина сначала ничего не почувствовал. Но, сделав пару шагов, вдруг захромал. Боль пронзила ногу. Убийца точно так же хромал вдалеке, и Рауан решил во что бы то ни стало нагнать его. Оставляя кровавый след на песке, он направился в его сторону. “Нельзя отступать, надо завершить начатое”, – говорил он себе. – “Столько дней в пути, чтобы отступить? Никогда”.

Даже полной луны было недостаточно, чтобы осветить территорию, но Рауан не упускал из виду свою цель. Отец всегда поражался его зрению – он мог издали сосчитать в стаде овец, наблюдая, как они пасутся. Или увидеть дичь, спрятавшуюся в кроне деревьев, а потом просто подстрелить.

Тащить свою раненую ногу становилось все сложнее. Боль пульсировала по конечности с такой силой, что из глаз катились слезы. Убийца все время оборачивался и проверял, преследует ли еще его нападавший. Рауану это нравилось. Он понимал, что тот боится его, и что ему тоже больно и тяжело. На песке он заметил кровавые следы и с удовольствием отметил, что далеко он не уйдет. Парень вновь почувствовал прилив сил и бодрости. “Открылось второе дыхание”, – говорил его отец. И вот Рауан уже действительно поверил, что выполнит задуманное.

Но неприметный булыжник, спрятавшийся в песке, помешал ему. Он запнулся раненой ногой и, завопив от боли, рухнул на землю. Песок оказался во рту, смешавшись с накопившейся от боли слюной. Убийца вновь обернулся, и пришла его очередь чувствовать прилив сил. Он стал удаляться быстрее, превращаясь в точку на горизонте.

Рауан снял порванный сапог. Кровь больше не бежала, рану облепил песок. Парень доковылял до берега. Вымыл руки и лицо, набрал воды в рот и, чтобы избавиться от песка, тут же выплюнул. “Соленая,” – подумал он. Собрав все свое мужество, он засунул ногу в прохладную воду и начал аккуратно ее промывать, при этом корчась от боли. Когда дело было сделано, он с облегчением лег на спину, раскинув руки, и пару минут тяжело дышал. А затем вернулся к ранениям, чтобы осмотреть их. С досадой парень обнаружил, что мизинец на его ноге отсутствует, а куски металла от попавшей картечи так и остались в теле. Сейчас их никак не достать. Чуть повыше щиколотки виднелись собачьи укусы, и из них медленно сочилась кровь. Он снял кожаную куртку своего отца, снял свою любимую футболку с Виктором Цоем и Брюсом Ли, изображенными на одном рисунке, символизируя их сходства. Это папа рассказал о них, о двух великих людях прошлого. Папа говорил, что Цой был ярим фанатом Брюса и всегда пытался копировать его, особенно в драках. Твердой рукой Рауан разорвал футболку, разделяя их. Куском с изображенным Брюсом Ли он перевязал раны от выстрела и пальцы на ноге, не пропустил и место, где раньше был мизинец. Цоем прикрыл укусы. Затем снова надел пострадавшую дырявую обувь, со всех сил затягивая шнурки. Пришлось снять еще и майку, обмотать ее сверху, чтобы беречь раны от песка.

“Так гораздо лучше,” – прошептал Рауан. В последнее время он обзавелся привычкой проговаривать все мысли вслух. Продолжив говорить с самим собой, он взял тяжелую куртку из буйволового кожи и надел на горящее от лихорадки тело. Кожаная куртка оказалась холодной, и его бросило в дрожь. Подняв ружье, он зацепил его за плечо и отправился по кровавым следам.

После небольшой обработки ран, шаги Рауана стали тверже, хотя боль и не отступала. Кончик, оставшийся от мизинца, сильно пульсировал и не давал сосредоточиться. Ему стало дико холодно, а кожаная куртка на голое тело совершенно не грела, наоборот только притягивая холод. Рауан шел на автомате, больше опираясь на правую ногу, а левую лишь ненадолго опускал пяткой на мягкий песок. Следы тянулись далеко, и, казалось, пляж был бесконечен, как и море, на которое он поглядывал. Холод и дрожь не давали ему насладиться видом.

Луна медленно покидала небо, появились первые проблески зари. Пляж, наконец, закончился, а на месте песка выростали холмики с зеленой травой, кое-где виднелись деревья. Следы вели через них, и Рауан сильно пожалел, что не догнал его раньше. Ему казалось, что, собрав всю силу воли и забыв про раны, он смог бы это сделать, а сейчас было уже поздно. Дрожь взяла еще сильнее, и руки затряслись от испуга. Он медленно снял ружье с плеча и сжал деревянный приклад так сильно, что костяшки пальцев побелели. Второй рукой он взялся за цевье и прицелился. Дуло водило из стороны в сторону. “Вспомни, чему учил тебя папа”, – шепотом проговорил Рауан. – “Успокойся. Дыхание должно быть ровным, а пульс спокойным. Дыши”. Но страх лишь усиливался, биение сердца повышало темп. Ступить на обсаженную деревьями территорию Рауан не решался.

– А что значит «объездить лошадь»? – глядя на жеребенка, спросил маленький Рауан.

– Объездить – это значит приучить ее ходить в упряжке или в седле, – отец Рауана, Сырым, вывел лошадь из конюшни и направился в огород. “Пойдем”, – приказал он сыну. Рауан с радостью побежал за ним.

Конь был спокойным – хоть и привык к людям. Он чуть отступал от приближающихся людей, но в этом движении не было страха, лишь мягкая осторожность. Сырым расчесал шерсть скакуна, он стал гладким и блестящим. Но в глазах мальчика животное казалось агрессивно настроенным и даже опасным. Пар, поднимавшийся от ноздрей. Стоявшие уверенно стройные ноги, крепкие и мускулистые. Свобода в каждом движении.

– Сейчас я отойду, а ты, Рауан, попытайся сесть на него. Ты же садишься на нашего жеребца.

– Угу, – молча кивнул Рауан.

– Так вот, это почти то же самое. Ты легкий, ты сядешь на него. Хорошо?

Снова послышалось “угу”, и взгляд устремился на зверя. Рауан воспринял это, как задание. Словно миссию, которую он должен выполнить.

Эта лошадь нуждается в доверии и понимании. Нужно не просто сесть, а установить связь. Сырым отошел в сторону, смахнул снег с пенька и присел на него, потирая руки. Рядом он положил меховую шапку из волка, которого пристрелил однажды в сарае – разбойник покушался на овец. Смещенные к вискам брови открывали доброе лицо. Черные длинные волосы редкими прядями закрыли узкие голубые глаза. Он смахнул их назад, и стали видны тонкие губы, козья бородка и нос картошкой.

Рауан подошел к лошади и немного погладил. Сырым окинул его теплым взглядом, одобряя этот жест. С высоко поднятой головой лошадь переступала с ноги на ногу. Рауан схватил животное за гриву и запрыгнул сверху. Конь остро встал на дыбы, но Рауан, крепкий малый, продолжал цепляться, удерживаясь. Сырым подпрыгнул с криком: “Молодец, сынок, держись!”.

Но куда мальчишке тягаться с животным? Конь так забрыкался, подбрасывая его задней частью туловища, что не прошло и минуты, как Рауан совершил в воздухе какой-то акробатический трюк и повалился на землю. Сырым подбежал к сыну, а конь умчался вдаль загона.

– Ты как? Ну все, не плачь, нормально все. А как ты хотел? – укрощение духа требует времени. Рауан лишь молча хлюпал носом, пытаясь не разреветься. Он так сильно сдерживал слезы, что глаза покраснели и стали маслянистыми. Сырым же в это время вновь пришел с лошадьёю.

– Давай, сынок, – подбадривающе сказал отец. – Попытка номер два.

Рауан в ответ что-то промычал.

– Что? Говори громче, как мужчина, – твердо наехал на сына Сырым.

– Я не хочу, – опустив голову, ответил Рауан.

– Почему? – удивился Сырым.

– Я боюсь.

Сырым приподнял голову сына. В мальчишке угадывались черты отца, все – вплоть до голубых глаз. Единственное отличие – пухлые губы.

– Не бойся, – сказал Сырым и потянул мальчика, но Рауан врос в землю и не мог пошевелиться. Сырым глубоко вздохнул, сел на одно колено и с отцовской любовью произнес:

– Либо ты боишься, Рауан, и тогда бояться придется всю жизнь, либо ты делаешь то, что необходимо. Ты хочешь бояться всю жизнь?

Деревянная рукоять из ореха была теплой, ладонь Рауана вспотела. Холодный гладкий ствол водило из стороны в сторону. Палец на спусковом крючке то и дело дергался в попытках сдержать импульс нажать на него. Рауан вспомнил, что не перезарядил ружье. Он достал еще два картечных патрона и вставил их. Щелчок – на душе стало спокойнее.

“Бояться нельзя”, – сказал он себе и ступил на зеленую траву. Тут же, быстро, словно тень, из-за куста появился человек. Он толкнул Рауана сильным ударом в грудь, каким пытаются выбить запертые двери. Мгновение замешательства стало решающим – Рауан упал на песок. Однако ружье не выпустил. Ситуация развивалась стремительно. Приподнявшись, он прицелился, но из-за дрожащей руки попал только в дерево – щепки разлетелись в разные стороны. Убийца спрятался там же.

– Что тебе нужно!?! – крикнул он из-за укрытия. У Рауана остался еще один патрон, и он целился туда, где, по его мнению, должна была быть голова. Мальчик ничего не ответил.

– Кто ты такой!?! – Рауан на это тоже не стал отвечать, лишь целился, делая медленные вдохи. Скрывавшийся за деревом человек присел на землю и аккуратно, одним глазком, выглянул почти у самого основания ствола. Он увидел человека, направившего оружие в его сторону.

– Я тебе ничего не сделал! – вытягивал он на диалог Рауана, пытаясь узнать, кто и за что пытается его убить.

“Надо ответить и выманить его”, – подумал парень.

– Ты в этом уверен! – крикнул он ему ответ и тут, человек выпрыгнул, словно борец, выполнив кувырок. Рауан растерялся и выстрелил в никуда. Человек пробежал в полукруге и, направив удар в челюсть, повалил мальчика. Рауан сильно растерялся. Мужчина ногой откинул ружье в сторону, самым носком, как футболист, дающий изящный пас. Слово и не было никакой травмы. А затем посмотрел в глаза Рауану.

– Ты – сынок Сырыма, – с небольшим сожалением сказал убийца. – По глазам вижу, да. Так он сам виноват, знай, малец.

Рауан тоже посмотрел на него и только теперь понял, в кого из них он стрелял. Мужчина взял его за руку и потащил по песку к воде. Волна прибила к берегу, и холодная морская вода

окатила его, пробираясь под куртку к самому телу. Но парень не чувствовал холода. Все, что он сейчас испытывал, – это смертельный ужас. Убегавший перед этим от него человек погрузил голову Рауана в воду и начал топить. Соленая вода щипала глаза, а в попытках выбраться парень несколько раз глотнул воды и сбил дыхание. Кислорода в легких практически не оставалось. Сквозь прозрачную воду он увидел искаженное злобной гримасой лицо и подумал: “Это все, конец”.

Лошадь хвастливо скакала по загону, показывая свое превосходство над мальчиком. Ее движения были присущи только истинным аристократам из животного мира. Шел уже шестой день, как Рауан не мог оседлать коня. Последний раз он упал в лужу и, весь в грязи, обратился к отцу.

– Бесполезно, отец, его нельзя объездить.

– Можно, – коротко возразил Сырым, будучи уверенным, что сын заблуждается.

Рауан лишь опустил руки.

– Но как?

Сырым уgomонил довольного собой скакуна и, держась за поводья, привел его к Рауану.

– Упорствуй до конца, Рауан. Либо ты его, либо он тебя. В конечном итоге кто-то должен сдаться. Ты же не позволишь животному взять верх над тобой, – это не было вопросом. Сырым протянул поводья с каменным лицом, твердо кинув: “Продолжай”. Рауан не любил этот холодный взгляд отца, перечить ему означало все равно, что согласиться на смерть.

Уже второй раз за день к Рауану приходили отцовские наставления. На секунду показалось, что отец говорит напыщенно и шаблонно. Но тогда, в далеком детстве, хотя и сейчас он все еще был ребенком, так не казалось. Ну и ладно, отец прав – либо он меня, либо я его.

Проведя быстро рукой по поверхности берега, Рауан нащупал камень, края которого сточились водой и ветром до опасной остроты. Выковыривать булыжник было не так просто – его закругленная часть была гораздо глубже в песке, чем могло показаться. Слой грязи поднялся вверх, замутив воду и закрывая парню обзор. Но вот камень поддался. Рауан схватил его за круглую часть и замахнулся, направляя со всей силы удар туда, где еще минуту назад он видел скорчившееся от злости лицо.

Удар пришелся точно по виску. Раздался звук, словно кто-то продырявил несколько листов бумаги. Подняв голову со дна грязь смыла приливной волной, очищая воду для облака из капель крови. Через пару секунд вся вода в этом месте побагровела. Рауан почувствовал, как постепенно хватка противника на его шее ослабела. Он схватил врага за запястья и скинул внезапно потяжелевшую тушу, вынурнув хватая ртом кислород. Заостренный камень все еще торчал из виска. Зрачок правого глаза куда-то исчез, а белок залила кровь. Рот остался искривленным в потугах прикончить мальчика.

Рауан высвободил легкие, а потом и желудок от содержимого. То ли его тошнило от соленой воды, то ли от убийства. А может, от вида мертвого человека. Все перечисленное случилось в его жизни впервые, вполне вероятно, что оно повлияло на него все и разом. Облегчения он не почувствовал. Потому что не смог убить так, как себе представлял это. Он не смог насладиться моментом, не смог сказать про возмездие. Но впереди еще оставались две жертвы.

Старые друзья

На ночном небе рассыпались мириады звезд, следящих с высоты. Луна спряталась за облаками, и звезды вспыхнули еще ярче. В центре небольшой поляны потрескивал костер. Его языки пламени плясали, бросая теплый свет на лица троих мужчин. Они сидели на бревнах, их тени извивались, создавая зловещую атмосферу.

– Хороша картошка была, а, Джиги? – Ринат почесал пузо и довольно крикнул.

– Ринат, ты её уже всю сожрал. Базару нет, ты монстр! – хмыкнул Болат. Свет костра пробежал по его лицу, выхватывая кудрявые, тронутые сединой волосы и суровое выражение, которому особую мрачность придавал серповидный шрам под правым глазом.

– Уже в печенках сидит эта печеная картошка, – буркнул Габит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.